

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Царева Владимира Владимировича
АРХИТЕКТУРА СЕЛЕНИЙ НИЖНЕГО ПРИАНГАРЬЯ
XVII–НАЧАЛА XX ВЕКА

представленную на соискание учёной степени
кандидата архитектуры по специальности: 05.23.20 – Теория и история
архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Представленная к защите диссертация посвящена архитектуре поселений достаточно локальной территории – Нижнему Приангарью. Обращение к изучению традиционной архитектуры и проблеме сохранения исторических сельских поселений актуально в связи с уже происшедшими в советское время затоплениями исторически обжитых берегов сибирских рек и планирующимися новыми затоплениями для строительства ГЭС. С точки зрения необходимости фиксации, изучения и определения возможных путей сохранения исчезающих объектов культурного наследия данная работа очень актуальна. Изучение традиционного деревянного зодчества, в отличие от профессиональной архитектуры Нового времени, раскрывает совершенно новые пласты культуры. В устройстве традиционного жилища или храмов, построенных даже относительно поздно, содержатся приемы и формы, уходящие корнями в глубокую древность. Они полны символики, смысла, связанного с представлениями о мире, бытовавшими в древности. Словом, актуальность предпринятого исследования сомнения не вызывает.

Автор представляет обстоятельный анализ литературы и источников по архитектуре исследуемых поселений, по архитектурно-градостроительному наследию Сибири и в целом по народному деревянному зодчеству. Этот анализ обуславливает необходимость глубокого и всестороннего изучения традиций русской национальной культуры в районах Нижнего Приангарья нуждающихся как в дальнейшем их изучении, так и в скорейших мерах по их сохранению.

Автор ставит целью своей работы выявление архитектурно-планировочных и типологических закономерностей и особенностей формирования селений и специфических черт объектов народного зодчества Нижнего Приангарья XVII – начала XX в., их эволюции и взаимосвязей с общероссийскими архитектурными традициями.

В соответствии с целью определены следующие задачи: выявить этапы расселения в процессе русского освоения бассейна реки Ангары в XVII – начале XX века; определить закономерности и специфические черты формирования планировки и застройки старожильческих селений Нижнего Приангарья; выявить и систематизировать типы строений и их особенности в границах исследуемой территории; выявить и проанализировать этапы формирования и эволюции архитектурных традиций Нижнего Приангарья; выявить взаимосвязи региональных

форм архитектуры с общероссийскими архитектурными традициями. На уровне постановки задач уже определяется многоаспектность исследования.

Работа состоит из трех глав. Первые две главы содержат преимущественно аналитический материал, в третьей главе представлены обобщения и выводы.

В первой главе рассматривается формирование расселения на берегах Верхней Тунгуски (Ангары) в XVII–начале XX в. Эта историческая преамбула необходима для раскрытия процессов становления и развития системы расселения по берегам рек, для понимания специфики размещения первых русских селений, чему посвящен второй раздел главы. Традиционная система расселения эволюционировала, что было особенно заметно в эпоху развития промышленности и капитализма. Преобразование сети ангарских селений в XIX – начале XX века рассматривается в третьем разделе. Очень важным аспектом исследования является типология поселений. Она тоже со временем изменялась, испытывая влияния новых социально-экономических условий. Этот вопрос освещен в четвертом разделе главы, рассматривающем типы селений Нижнего Приангарья в XIX – начале XX в.

По итогам первой главы сделаны выводы об обусловленности особенностей русского заселения и освоения Приангарья в XVII–XIX веках географическим положением района и его климатическими условиями, а также о наличии этапов в процессе заселения и формирования сети населенных мест (XVII – начало XVIII в., середина XVIII – начало XIX в., вторая половина XIX – начало XX в.). Освоение бассейна Ангары имело линейно-цепочечный рисунок расселения, сосредоточение первых русских населённых пунктов преимущественно на правом берегу и на островах.

Вторая глава посвящена формированию селений нижнего Приангарья в XVII – начале XX в. Сначала рассматривается типология и этапы формирования первых русских селений в XVII–XVIII вв. В этом разделе много внимания уделяется анализу строительства крепостей-острогов, их планировке и застройке дворовых владений. Следующий раздел продолжает предыдущий в хронологическом порядке. В нем рассматривается архитектурно-планировочное формирование селений в XIX – начале XX в. Особенностью этого периода является введение правил застройки и регламентация нового строительства. Это наложило определённый отпечаток на характер развития планировки и застройки, формирование уличных фронтов застройки. В третьем разделе данной главы автор переходит к архитектуре зданий, рассматривая общественно-хозяйственные постройки в ангарских селениях.

В соответствии с выводами по итогам главы первыми русскими селениями на берегах сибирских рек Енисея и Верхней Тунгуски (Ангары) в XVII в. являлись деревянные крепости-остроги, главным из которых на водно-сухопутной дороге, связывавшей реки Обь, Енисей и Верхнюю Тунгуску, являлся Енисейский острог. Основные конструктивные и композиционные приемы возведения деревянных крепостей опирались на вековые традиции русского зодчества. Простые первые

крепости-остроги отличались прямоугольным планом и небольшим количеством башен. Вслед за возведением системы крепостей начали формироваться земледельческие селения – слободы, в которых селились свободные от податей казаки. К концу XVII в. слободы преобразовывались в традиционные деревни.

Третья глава посвящена своеобразию крестьянской архитектуры нижнего Приангарья XVII – начала XX в. В первом разделе рассматривается архитектура жилых домов и надворных построек. Этот раздел очень насыщен, поскольку архитектура традиционного жилища представляет собой огромный массив материала для исследователя. Анализируются планировки жилых домов, их типы, объемные решения, компоновка жилой и хозяйственной части, особенности устройства интерьеров изб. Второй раздел главы посвящен архитектурно-конструктивным и декоративным особенностям крестьянских строений. Традиционные конструкции и декоративные детали взаимосвязаны друг с другом, и автор анализирует эту взаимосвязь, раскрывая предельную рациональность и эстетику народной архитектуры. В третьем разделе внимание уделяется церковной архитектуре. Сибирские деревянные храмы в старожильческих селениях отличаются от северорусских церквей, и автору удалось выявить эту специфику. Завершается глава разделом с предложениями по сохранению крестьянской архитектуры Нижнего Приангарья.

Выводы по итогам третьей главы включают характеристику типов приангарских изб, заключение об устойчивости традиционных архитектурных и конструктивных решений, о генетической взаимосвязи сибирского и северорусского жилища, об общих приемах изготовления срубов и их деталей, о декоративном убранстве. Также сделаны выводы об особенностях храмовой архитектуры, о преобладающих типах хозяйственных сооружений. Многочисленность типов крестьянских построек, их историко-культурная ценность и угроза утраты логично рождает предложения по дальнейшему развитию сети музеев под открытым небом, в которых могут экспонироваться уникальные памятники народной архитектуры.

Таким образом, на примере относительно небольшой территории автор раскрывает глубокую историю заселения, формирования системы расселения, эволюции планировочных решений, типологию жилых, церковных и хозяйственных построек, особенности архитектурного декора Нижнего Приангарья XVII – начала XX в.

Автор продемонстрировал хорошее знание источников и умение работать с архивными материалами, анализировать объекты исследования и выявлять их региональную специфику, проводить сопоставление с широким кругом аналогов. Убедительность выводов автора основывается на углубленном анализе собранной информации и умении синтезировать материал.

Оправдала себя и методика исследования. В диссертации использован сравнительный анализ объектов с учётом времени, места строительства, исторических и иных условий. Методы исследования включают: анализ

письменных источников из архивохранилищ Сибири, Москвы и Санкт-Петербурга (в списке – 29 наименований различных документов); натурные обследования старожильческих селений и отдельных объектов с фотофиксацией и обмерами; сбор и анализ архивных источников; выявление ареалов распространения произведений народного зодчества; картографирование преобразований сети расселения и размещения типов архитектурных объектов; компаративный анализ архитектуры исследуемого региона в контексте развития народного зодчества России.

При всех вышеперечисленных достоинствах проведенного исследования к работе могут быть высказаны некоторые замечания.

1) Последний раздел, посвященный перспективе создания музеев под открытым небом, безусловно, очень актуален и необходим в диссертации, однако в данном случае он несколько выпадает из общей структуры историко-архитектурного исследования. Если этот вопрос освещать бегло, как это сделано сейчас, то лучше было бы его поместить в заключение. Если задачи музеефикации рассматривать подробно, то этой теме можно было посвятить отдельную главу.

2) Насыщенность и многоаспектность работы заставляет автора разрываться между желанием разобрать подробно и системы расселения, и планировки сел, и конкретные объекты (каждую крепость, типы зданий) и при этом охватить все в целом. При таком обилии материала порой нарушается сбалансированность работы и что-то неизбежно остается недосказанным.

3) Импонирует постоянное апеллирование В.В. Царева к общерусскому контексту, благодаря этому тема архитектуры Нижнего Приангарья интегрируется в общую панораму отечественной деревянной (народной) архитектуры. В это связи было бы интересным сопоставить планировку приангарских селений и архитектурно-планировочные традиции и типологию селений Русского Севера, исследованные Ю.С. Ушаковым и опубликованные в его известной книге «Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера». По его подсчетам, речной тип заселения с подтипом «речные селения при больших реках» составляли около 40 процентов всех селений на Севере. Возможно, вместе с миграцией и продвижением русских землепроходцев в Сибирь столь мощная традиция могла оказать влияние и на типологию селений Нижнем Приангарье и еще раз подтвердить взаимосвязь архитектуры этого региона с общерусским деревянным зодчеством. Вне зависимости от результатов такого сопоставления желательно было включить в список использованной литературы исследование Ю.С. Ушакова.

4) Приведенный текст «Переписной книги» 1679 г. (С. 80-89) очень интересен и, безусловно, должен быть отмечен как несомненное достижение диссертанта. Однако и здесь автор мог бы, опираясь на этот источник, попытаться снова обратиться к общерусскому контексту и привести аналогии. Здесь имеется в виду опубликованная М.И. Мильчиком и А.Г. Носковой статья «Дворы Вологды по Переписной книге 1711-1712 гг.» (Архитектурное наследство. 2011. № 55. С. 104-118). Оба источника появляются на рубеже XVII-XVIII вв. и дают подробнейшее

описание устройства хозяйственных комплексов того времени. При учете региональной специфики и разных условий автору можно было бы провести сопоставление этих источников, выявить типологическую картину бытования жилых и хозяйственных сооружений того времени и еще раз сделать выводы о степени взаимосвязи традиций при строительстве переселенцами новых дворов на осваиваемых сибирских землях.

Тем не менее, указанные замечания не умаляют общего благоприятного впечатления от диссертации. Работа обладает актуальностью, новизной, привнося новый материал по архитектурному наследию регионов России. Несомненна и практическая значимость исследования, материалы которого могут быть востребованы при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия. Кроме того, что работа представляет собой углубленное региональное историко-архитектурное исследование, она ценна опытом систематизации материала и типологического анализа, что может послужить методической основой для других аналогичных работ.

Текст диссертации написан хорошим языком, мысли изложены логично и последовательно, выводы грамотно аргументированы. Работу сопровождает иллюстративный ряд, включающий исторические планы, чертежи и фотографии, сравнительные таблицы, схемы. Автореферат соответствует содержанию основного текста исследования.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. Автор диссертации – Царев Владимир Владимирович – достоин присуждения ему ученой степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Заведующий кафедрой истории русского искусства
Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат искусствоведения, доцент

Ходаковский
Евгений Валентинович

Сведения об организации:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034 Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9
Тел. (812)328-20-00
Email: E.Khodakovsky@spbu.ru
Тел.: +79213508097

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Е.В. Ходаковского

ЗАВЕРЯЮ

